

ХАРЬКОВСКАЯ



ВѢДОМОСТИ

ГУБЕРНСКИЯ

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На годъ.	На 1/2 г.	На 3 мес.	На 1 мес.
8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
9 " —	6 " —	4 " —	{ 1, 40 "
10 " 20 "	6 " 60 "	4 " 20 "	{ 1, 40 "

Цена доставки в переписку
Цена доставки на домъ
Цена доставки
Цена отдельному номеру из конторы редакции 10 коп. Подпись принимается: а) в конторе редакции в Харьковѣ, в Конномъ-перевозѣ, въ домѣ Тихонова, в 6-й квартире гг. исправниковъ и станововыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

Цена помѣщенія частныхъ объявлений, печатаемыхъ корпусомъ, назначается по тарифу, находящемуся въ редакціи за запрашиваемое мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубля за столбецъ крупного шрифта 4 рубля, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпляемые для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскія Вѣдомости выходятъ ежедневно.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.
ОТЪ ХАРЬКОВСКАГО ГОРОДСКАГО
ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Харьковская Городская Управа доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на основаніи распоряженія городской думы, сваливаніе вывозимыхъ изъ города нечистотъ за лютеранскимъ кладбищемъ отныне прекращается, а для этой на добности отведенъ участокъ городской земли, окопанный канавами, вѣтвь по Змievской почтовой дорогѣ за кирпичнымъ заводомъ Ващенко, гдѣ нечистоты должны быть сваливаемы въ особо устроенныхъ для того ямахъ.—1

2. Также управа объявляетъ, что въ присутствіи ея 8-го этого августа въ 12-ть часовъ утра назначены торги на отдачу въ арендное содержаніе лавокъ и погребовъ, устроенныхъ на университетской лѣстнице.—3

ТОРГ И. Въ соединеніи съ присутствіемъ Харьковскихъ казенной палаты и губернскаго распорядительного комитета назначена на 10 октября 1877 года торги, съ узаконеніемъ чрезъ три для переторжкою и съ допущеніемъ подачи запечатанныхъ объявлений, на поставку материаловъ отопленія и освѣщенія съ 1 января 1878 г. по 1 января 1881 г. для войскъ, квартирящихъ въ Харьковской губерніи и проходящихъ чрезъ нее, и на лагерный сборъ при г. Чугуевѣ: дровъ 2 сорта сѣшаныхъ породъ трехполѣнной мѣры 2550 саженей, сѣльскихъ сѣбѣ 180 пудовъ, конопланаго масла 44 пуда бума жного фитила 1 пудъ 20 фунтовъ; для стапинъ и ноцлежахъ пунктовъ Харьковскаго губерніи: дровъ 100 саженей и сѣбѣ 59 пудовъ 28 фунтовъ въ годъ. Желающіе торговатьсь приглашаются явиться, съ благонадежными залогами и видами о своемъ званіи, въ Харьковскую казенную палату, гдѣ могутъ рассматриватьсь всѣ бумаги, до этихъ торговыхъ относившіяся.

3. Надѣржатель 9-го округа кіевской уѣздной конторы Афанасьевъ, жительствующій въ г. Харьковѣ, на Рымарской улицѣ, въ домѣ № 2, объявляетъ, что въ 12 ч. дня, 28 августа 1877 г., въ г. Волчанска, въ земскомъ домѣ, въ помещеніи уѣздной земской управы, назначаются торги, безъ переторжки, на сдачу въ арендное содержаніе на 6 мѣсяцъ начиная съ 1-го ноября 1877 г., участка земельной земли при х. Андровскомъ 1-мъ, николаевской 2-й волости волчанскоаго уѣзда, пространствомъ 563 дес. 500 кв. саж. Торги начнутся съ существующей за划定емъ участка годовой арендной платы 1932 р. и будутъ произведены изустно и запечатанными объявлениями, которыми должны быть присланы или лично поданы, съ 8 часовъ утра и до 12 часовъ дня, назначеннаго для торга, въ Волчанску уѣзду земскую управу, на имъ надзирателя 9-го округа кіевской земельной конторы. Желающіе участвовать въ торгахъ должны предста вить въ торгахъ залоги, равные трети части годовой арендной платы за划定емъ участка. Подборы кондиціи для сдачи въ арендное содержаніе земельного участка можно видѣть въ г. Харьковѣ, у окружн. надз. Афанасія въ г. Волчанска, въ уѣзди. земск. управѣ.—3

3. Управление государственными имуществами Харьковской губерніи объявляетъ, что при волостныхъ правленихъ и при управлении назначены торги безъ переторжки (согласно циркуляриаго предписания Его Высокопреобрѣхъства г. министра государственныхъ имуществъ отъ 9-го сентября 1876 года за № 6) на отдачу въ оброчное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, объясняемыхъ въ прилагаемой при семъ вѣдомости, а именно: при Ново-Екатеринославскомъ волостномъ правлении (Купянскаго уѣзда) на 15-е сентября сего года, при Ново-Астраханскомъ волостномъ правлении (Старобѣльскаго уѣзда) на 5-е сентября при Шебелинскомъ волостномъ правлении (Змievскаго уѣзда) на 10-е сентября и при Харьковскомъ управлении государственными имуществами на 27-е сентября сего года, на сроки указаны въ вѣдомости. Желающіе торговатьсь приглашаются осмотрѣть статьи въ натурѣ, при посредствѣ местныхъ волостныхъ правлений, которымъ обѣ этомъ вѣдомствѣ съ симъ предписано, такъ какъ, по окончаніи торговъ, отъ того, за кѣмъ останется статья, никакія заявленія о незнаніи статей въ натурѣ принимаемы не будуть; относящія же къ статямъ кондиціи могутъ быть разсмотрѣваемы въ волостныхъ правленихъ и въ управлении во всѣ служебные дни съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни. Торги будутъ производиться изустные съ попушинами и запечатанными оброчными

ВѢДОМОСТЬ
казенныхъ оброчныхъ статей, подлежащихъ переоброшкѣ въ 1877 году.№ 1878 годъ
Название оброчныхъ статей и гдѣ они находятся.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ СТАТЬИ.

Купянскаго уѣзда.

Ново-Екатеринославской волости:

1 При с. Ново-Екатеринославъ	468	700	6 мѣсяцъ.	3 25
4 Поповскій на рѣкѣ Жеребцѣ	123	960	2 15	
5 Лимавскій	269	960	2 31	
9 При с. Бѣлоцерковскому 3-й	116	480	2 70	
14 Куземскій 3-й	196	—	3 25	

Нижнє-Дуванской волости:

20 При с. Наугольниковъ 2-й	124	1200	2 16
24 Синистровъ 3-й	247	1200	2 43

Тарасовской волости:

26 При с. Маньковъ 2-й	161	720	2 22
----------------------------------	-----	-----	------

Ново-Глуховской волости:

28 При с. Мѣловатѣ торскій	259	1680	2 40
--------------------------------------	-----	------	------

Торнакъ

29 Краснинъ	154	1440	3 1
-----------------------	-----	------	-----

Бабинской волости:

35 При с. Кабальникъ 3-й	231	2160	2 90
------------------------------------	-----	------	------

Ново-Никольскомъ

37 Мѣловатѣ	163	480	2 80
-----------------------	-----	-----	------

Мѣловатѣ

38 Кабальникъ на рѣкѣ Красной	862	960	2 80
---	-----	-----	------

НЕЗЕМЕЛЬНЫЙ СТАТЬИ.

Кабинской волости:

4 При с. Мѣловатѣ ярмарочная площадь	—	—	1-го 15 сентября 1878 года.
--	---	---	-----------------------------

Торги при Ново-Екатеринославскомъ волостномъ правлении купянского уѣзда 15 сентября 1877 года.

Старобѣльскаго уѣзда.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ СТАТЬИ.

Тимоновской волости:

45 При с. Тимоновъ 4-й	181	1200	2 82
----------------------------------	-----	------	------

Тарасовской 4-й

49 Поповскій	804	—	3 75
------------------------	-----	---	------

Ново-Краснинской

53 Мостовской волости:	826	1630	3 11
------------------------	-----	------	------

Мостовской волости:

57 При хут. Рудневъ 3-й	840	—	3 80
-----------------------------------	-----	---	------

Климовскій 2-й

68 Верхнє-Покровской волости:	125	—	2 75
-------------------------------	-----	---	------

Верхнє-Покровской волости:

70 При с. Верхнє-Покровѣ 2-й	176	1200	2 75
--	-----	------	------

Ново-Борисовской волости:

73 При с. Ново-Борисовъ	228	—	2 75
-----------------------------------	-----	---	------

Ново-Астраханской волости:

81 При с. Нижнє-Покровѣ 2-й	118	—	2 75
---------------------------------------	-----	---	------

Боровицкой волости:

85 При с. Еніфлювъ 3-й	188	—	2 75
----------------------------------	-----	---	------

Чебановскѣ 2-й

89 Шульгинской волости:	120	—	2 75
-------------------------	-----	---	------

Шульгинской волости:

93 При с. Шульгинѣ 4-й	218	—	2 75
----------------------------------	-----	---	------

Песчанской волости:

110 Песчаный 4-й	245	—	2 75
----------------------------	-----	---	------

Ново-Россошанской волости:

129 При с. Новой-России 5-й	451	1624	2 75
---------------------------------------	-----	------	------

НЕЗЕМЕЛЬНЫЙ СТАТЬИ.

ЯРМАРОЧНАЯ ПЛОЩАДЬ.

Шульгинской волости:

5 При с. Шульгинѣ	—	—	2 75
-----------------------------	---	---	------

Основновской волости:

6 При с. Основной	—	—	2 75
-----------------------------	---	---	------

Закотинской волости:

8 При с. Закотинъ	—	—	2 75
-----------------------------	---	---	------

Пестанской волости:

9 При с. Бузановѣ	—	—	2 75
-----------------------------	---	---	------

Зориковской волости:

12 При с. Зориковѣ	—	—	2 75
------------------------------	---	---	------

Кабичиной

14 Кабичиной	—	—	2 75
------------------------	---	---	------

Змievской уѣзда.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ СТАТЬИ.

Ново-Серпуховской волости:

ПЕТЕРБУРГЪ, 3 августа. *Правительственный вестник* сообщает, что Государь со своим главным квартирой 2 августа прибыл в Город Студенъ, где находится и Е. И. В. Главнокомандующий в Болгарии учрежден телеграфная станция в Горномъ Студенъ, Тырновъ, Габровъ и Павловъ.

Въ Русскомъ *Инвалиде* напечатано: Извѣстіе иностранчихъ газет о мобилизациіи всей нашей арміи лашено всіаго основанія. Кроме частей гвардіи, членіе чего армія лишила возможности своевременно знать не только о политическихъ новостяхъ, но даже и о бывшихъ дѣлахъ своихъ собственныхъ частей; что съ дальнѣйшимъ развиціемъ военныхъ дѣлъ, когда число жертвъ войнъ, убитыхъ и раненыхъ, неизбѣжно увеличится, родственникамъ и друзьямъ ихъ, какъ находящимся среди арміи, такъ и оставшимся въ Россіи, было бы дѣломъ кровного, сердечного интереса знать о судьбѣ сихъ жертвъ; что офицеры и вообще служащіе въ арміи и въ управлѣніяхъ нуждаются въ различного рода спрашочныхъ свѣдѣніяхъ, да необходимыхъ своихъ пуждъ и потребностей,—созволить разрешить изданіе „Летучаго Военнаго Листка“ при штабѣ дѣйствующей арміи по слѣдующей программѣ:

1. Приказы приказаниія по войскамъ дѣйствующей арміи.
2. Наградные списки.
3. Извѣстія съ театровъ войны (телефраммы и редакціи).
4. Телеграммы о ходѣ политическихъ и общественныхъ дѣлъ въ Россіи и Европѣ.

5. Списки убитыхъ, съ подробнымъ обозначеніемъ полка или части, чина, имени, фамилии, дня и мѣста смерти, и списки раненыхъ съ таковыми же обозначеніемъ мѣста, свойства и состоянія раны, госпитала, въ коемъ больной пользуется, а также, по возможности, извѣстія о ходѣ болѣзни; кроме того, въ этотъ отдельный день и вѣдомость обѣ умершихъ отъ разныхъ случаевъ и болѣзней.

6. Справочный отдѣлъ и частныя объявленія.

Цѣна „Летучаго Военнаго Листка“ три металлическихъ рубля (12 франковъ) въ полгода.

Въ случаѣ остатковъ отъ общей подписанной суммы, таковыя обращаются на працію инвалидного капитала.

Константинополь, 2 августа. Гусейнъ наша получила приказъ отправиться къ эскадрѣ, стоящей у острова Крита, чтобы блокировать островъ и помѣшать высадкѣ волонтеровъ изъ Греции и подвозу военныхъ припасовъ. Гусейнъ отправился съ 2 панцирными фрегатами.

ЭРИВАНЬ, 2 августа. Летучий санитарный отрядъ московского маринского комитета представлялся въ Боржомѣ Великому Князю Ольгу Федоровну и получилъ назначеніе въ Эриванский отрядъ.

Сегодня часть санитарного отряда прибыла въ Эривань; остальные съ багажомъ въ пути. Начальники отряда, докторъ Бетлингъ, отправился къ генералу Тергусакову за указаніемъ.

ДОНДОНЪ, 14 (2) августа. Агентство Рейтера сообщаютъ, что по полученнымъ въ Лондонѣ извѣстіямъ, эмир каульскій открылъ въ Кандагарѣ и Афганістанѣ заговоръ, въ которомъ якобы принимали участіе русскіе. Эмир уже приказалъ казнить четырехъ чиновниковъ, виновныхъ въ заговорѣ.

ДОНДОНЪ, 14 (2) августа. Агентство Рейтера сообщаютъ, что по полученнымъ въ Лондонѣ извѣстіямъ, эмир каульскій открылъ въ Кандагарѣ и Афганістанѣ заговоръ, въ которомъ якобы принимали участіе русскіе. Эмир уже приказалъ казнить четырехъ чиновниковъ, виновныхъ въ заговорѣ.

ДОНДОНЪ, 14 (2) августа. Въ засѣдании виленской палаты Боркѣ на запросъ объяснилъ, что Узелеслей прибылъ лишь на нѣсколько дней, чтобы сдѣлать доказательство по поводу жестокостей, творимыхъ будто бы русскими. Донесеніе будетъ затѣмъ опубликовано. Дѣлѣ, Боркѣ отвѣчалъ Шлейферу, что донесеніе о болгарскихъ жестокостяхъ заключается въ документахъ, положенныхъ сегодня на столъ палаты.

ДОНДОНЪ, 14 (2) августа. Тронная рѣча при закрытіи парламента гласитъ, что отношения Англіи къ иностраннѣмъ державамъ продолжаются быть дружественными. Дѣлѣ, намекая на то, что усилия сохранить миръ были безуспѣшны, тронная рѣча говоритъ, что послѣ того какъ возворблась война Англія объявила Россіи и Турціи, что будетъ сохранять нейтралитетъ, пока не будутъ затронуты интересы страны. Эти интересы были определены въ сообщеніи, переданномъ русскому правительству, отъ котораго выказывались дружеское къ намъ расположение. „Я не премину“, говорить дѣлѣ рѣчи, „при вступлении благоприятныхъ обстоятельствъ употребить мои лучшіи усилия, чтобы водворить миръ на условияхъ, соображеніи достоинствомъ воюющихъ, общее безопасность и благосостояніе другихъ націй. Если во время борьбы права моей имперіи подвергнутся нарушению или опасности, то я расчиты- вать на вашу помощь, чтобы поддержать ихъ и покарать за ихъ нарушеніе“.

Вѣна, 14 (2) августа. Въ *Politische Correspondenz* телеграфируютъ изъ Сиолатро, отъ 13 августа: Боснійскіе инсургенты, дѣйствовавшіе подъ начальствомъ Деспотовича, снова собрались и напали третьего дня на турокъ у чернаго потока изъ засады, причемъ турки потерпѣли много убитыхъ, оружія и патроновъ.

Вѣна, 14 (2) августа. Въ *Presse* сообщаютъ изъ Кракова, что многие молодые люди, обиженные воинскою повинностью, бѣгутъ изъ русской Польши въ Венгрию и Силезію.

БУКУРЕШТЬ, 14 (2) августа. Пѣдѣзы съ войсками продолжаютъходить черезъ два моста изъ Зимницы, Главная квартира теперь въ Горномъ Студенѣ, три мили западнѣе Бѣлы, где находится и Императоръ.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующую армію, привиняя въ соображеніе, что извѣстія съ обоихъ театровъ войны, а равно и дешеніе о ходѣ политическихъ и общественныхъ дѣлъ въ Россіи и Европѣ,

доходять въ части арміи только при посредствѣ газетъ, которая доставляется въ главную квартиру, едва лишь на 10-й день послѣ своего выхода, а въ отдельныхъ частяхъ войскъ еще позднѣе, всѣдѣствіе чего армія лишила возможности своевременно знать не только о политическихъ новостяхъ, но даже и о бывшихъ дѣлахъ своихъ собственныхъ частей; что съ дальнѣйшимъ развиціемъ военныхъ дѣлъ, когда число жертвъ войнъ, убитыхъ и раненыхъ, неизбѣжно увеличится, родственникамъ и друзьямъ ихъ, какъ находящимся среди арміи, такъ и оставшимся въ Россіи, было бы дѣломъ кровного, сердечного интереса знать о судьбѣ сихъ жертвъ; что офицеры и вообще служащіе въ арміи и въ управлѣніяхъ нуждаются въ различного рода спрашочныхъ свѣдѣніяхъ, да необходимыхъ своихъ пуждъ и потребностей,—созволить разрешить изданіе „Летучаго Военнаго Листка“ при штабѣ дѣйствующей арміи по слѣдующей программѣ:

1. Приказы приказаниія по войскамъ дѣйствующей арміи.

2. Наградные списки.

3. Извѣстія съ театровъ войны (телефраммы и редакціи).

4. Телеграммы о ходѣ политическихъ и общественныхъ дѣлъ въ Россіи и Европѣ.

5. Списки убитыхъ, съ подробнымъ обозначеніемъ полка или части, чина, имени, фамилии, дня и мѣста смерти, и списки раненыхъ съ таковыми же обозначеніемъ мѣста, свойства и состоянія раны, госпитала, въ коемъ больной пользуется, а также, по возможности, извѣстія о ходѣ болѣзни; кроме того, въ этотъ отдельный день и вѣдомость обѣ умершихъ отъ разныхъ случаевъ и болѣзней.

6. Справочный отдѣлъ и частныя объявленія.

Цѣна „Летучаго Военнаго Листка“ три металлическихъ рубля (12 франковъ) въ полгода.

Въ случаѣ остатковъ отъ общей подписанной суммы, таковыя обращаются на працію инвалидного капитала.

Редакція „Летучаго Военнаго Листка“ вѣрбена прикомандированному къ штабу дѣйствующей арміи запаснаго эскадрона лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка поручику Крестовскому 1-му, въ помощь коему, въ качествѣ соредактора, назначенъ чиновникъ канцелярии завѣщающаго гражданско-Главнокомандующемъ, М. О. Мецѣ.

2, 3 и 4 августа харьковскими городскими по воинской повинности присутствіемъ произведенъ пріемъ въ ратники государственного ополченія, согласно сдѣланной разверсткѣ 104 человѣкъ, въ томъ числѣ 29 лицъ, пожелавшихъ поступить въ службу добровольно. Эти добровольцы были изъ слѣдующихъ сословій: мѣщанъ 22, дворянъ 2, духовного званія, потомственныхъ почетныхъ гражданъ, личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и цеховыхъ по одному. Въ первый день дѣятельности воинскаго присутствія производился осмотръ желающихъ поступить добровольно и изъ нихъ принялъ 18, которые въ тотъ же день были приведены и въ присягу. 3-го августа принялъ 39 въ томъ числѣ 6 добровольцевъ. 4-го августа принялъ 47 и въ томъ числѣ 5 добровольцевъ.

Мы узнаемъ, что харьковская городская управа порѣшила наконецъ съ извѣстіемъ для города свалочного пункта вѣчното, какъ въ мѣстѣ для гостиницъ, существовавшій для этого старый пунктъ, съ застройкой бывшихъ ступосторожныхъ земель Котлярева, съ отведеніемъ мѣста для госпитальныхъ палатокъ, съ устройствомъ воинскаго госпитала, технологического института—оказалась почти подъ бокомъ одной изъ наилучшихъ частей города Харькова, и потому давно обращалась на себя вниманіе городскаго управления, мѣстного медицинскаго общества и вызывала сильные протесты гражданъ этой мѣстности. Теперь свалка нечестиво будетъ имѣть мѣсто по землевладѣнію, тронная рѣча говоритъ, что послѣ того какъ возворблась война Англія объявила Россіи и Турціи, что будетъ сохранять нейтралитетъ, пока не будутъ затронуты интересы страны. Эти интересы были определены въ сообщеніи, переданномъ русскому правительству, отъ котораго выказывались дружеское къ намъ расположение. „Я не премину“, говорить дѣлѣ рѣчи, „при вступлении благоприятныхъ обстоятельствъ употребить мои лучшіи усилия, чтобы водворить миръ на условияхъ, соображеніи достоинствомъ воюющихъ, общее безопасность и благосостояніе другихъ націй. Если во время борьбы права моей имперіи подвергнутся нарушению или опасности, то я расчиты- вать на вашу помощь, чтобы поддержать ихъ и покарать за ихъ нарушеніе“.

Мы узнаемъ, что харьковская городская управа порѣшила наконецъ съ извѣстіемъ для города свалочного пункта вѣчното, какъ въ мѣстѣ для гостиницъ, существовавшій для этого старый пунктъ, съ застройкой бывшихъ ступосторожныхъ земель Котлярева, съ отведеніемъ мѣста для госпитальныхъ палатокъ, съ устройствомъ воинскаго госпитала, технологического института—оказалась почти подъ бокомъ одной изъ наилучшихъ частей города Харькова, и потому давно обращалась на себя вниманіе городскаго управления, мѣстного медицинскаго общества и вызывала сильные протесты гражданъ этой мѣстности. Теперь свалка нечестиво будетъ имѣть мѣсто по землевладѣнію, тронная рѣча говоритъ, что послѣ того какъ возворблась война Англія объявила Россіи и Турціи, что будетъ сохранять нейтралитетъ, пока не будутъ затронуты интересы страны. Эти интересы были определены въ сообщеніи, переданномъ русскому правительству, отъ котораго выказывались дружеское къ намъ расположение. „Я не премину“, говорить дѣлѣ рѣчи, „при вступлении благоприятныхъ обстоятельствъ употребить мои лучшіи усилия, чтобы водворить миръ на условияхъ, соображеніи достоинствомъ воюющихъ, общее безопасность и благосостояніе другихъ націй. Если во время борьбы права моей имперіи подвергнутся нарушению или опасности, то я расчиты- вать на вашу помощь, чтобы поддержать ихъ и покарать за ихъ нарушеніе“.

Мы узнаемъ, что харьковская городская управа порѣшила наконецъ съ извѣстіемъ для города свалочного пункта вѣчното, какъ въ мѣстѣ для гостиницъ, существовавшій для этого старый пунктъ, съ застройкой бывшихъ ступосторожныхъ земель Котлярева, съ отведеніемъ мѣста для госпитальныхъ палатокъ, съ устройствомъ воинскаго госпитала, технологического института—оказалась почти подъ бокомъ одной изъ наилучшихъ частей города Харькова, и потому давно обращалась на себя вниманіе городскаго управления, мѣстного медицинскаго общества и вызывала сильные протесты гражданъ этой мѣстности. Теперь свалка нечестиво будетъ имѣть мѣсто по землевладѣнію, тронная рѣча говоритъ, что послѣ того какъ возворблась война Англія объявила Россіи и Турціи, что будетъ сохранять нейтралитетъ, пока не будутъ затронуты интересы страны. Эти интересы были определены въ сообщеніи, переданномъ русскому правительству, отъ котораго выказывались дружеское къ намъ расположение. „Я не премину“, говорить дѣлѣ рѣчи, „при вступлении благоприятныхъ обстоятельствъ употребить мои лучшіи усилия, чтобы водворить миръ на условияхъ, соображеніи достоинствомъ воюющихъ, общее безопасность и благосостояніе другихъ націй. Если во время борьбы права моей имперіи подвергнутся нарушению или опасности, то я расчиты- вать на вашу помощь, чтобы поддержать ихъ и покарать за ихъ нарушеніе“.

Мы узнаемъ, что харьковская городская управа порѣшила наконецъ съ извѣстіемъ для города свалочного пункта вѣчното, какъ въ мѣстѣ для гостиницъ, существовавшій для этого старый пунктъ, съ застройкой бывшихъ ступосторожныхъ земель Котлярева, съ отведеніемъ мѣста для госпитальныхъ палатокъ, съ устройствомъ воинскаго госпитала, технологического института—оказалась почти подъ бокомъ одной изъ наилучшихъ частей города Харькова, и потому давно обращалась на себя вниманіе городскаго управления, мѣстного медицинскаго общества и вызывала сильные протесты гражданъ этой мѣстности. Теперь свалка нечестиво будетъ имѣть мѣсто по землевладѣнію, тронная рѣча говоритъ, что послѣ того какъ возворблась война Англія объявила Россіи и Турціи, что будетъ сохранять нейтралитетъ, пока не будутъ затронуты интересы страны. Эти интересы были определены въ сообщеніи, переданномъ русскому правительству, отъ котораго выказывались дружеское къ намъ расположение. „Я не премину“, говорить дѣлѣ рѣчи, „при вступлении благоприятныхъ обстоятельствъ употребить мои лучшіи усилия, чтобы водворить миръ на условияхъ, соображеніи достоинствомъ воюющихъ, общее безопасность и благосостояніе другихъ націй. Если во время борьбы права моей имперіи подвергнутся нарушению или опасности, то я расчиты- вать на вашу помощь, чтобы поддержать ихъ и покарать за ихъ нарушеніе“.

Мы узнаемъ, что харьковская городская управа порѣшила наконецъ съ извѣстіемъ для города свалочного пункта вѣчното, какъ въ мѣстѣ для гостиницъ, существовавшій для этого старый пунктъ, съ застройкой бывшихъ ступосторожныхъ земель Котлярева, съ отведеніемъ мѣста для госпитальныхъ палатокъ, съ устройствомъ воинскаго госпитала, технологического института—оказалась почти подъ бокомъ одной изъ наилучшихъ частей города Харькова, и потому давно обращалась на себя вниманіе городскаго управления, мѣстного медицинскаго общества и вызывала сильные протесты гражданъ этой мѣстности. Теперь свалка нечестиво будетъ имѣть мѣсто по землевладѣнію, тронная рѣча говоритъ, что послѣ того какъ возворблась война Англія объявила Россіи и Турціи, что будетъ сохранять нейтралитетъ, пока не будутъ затронуты интересы страны. Эти интересы были определены въ сообщеніи, переданномъ русскому правительству, отъ котораго выказывались дружеское къ намъ расположение. „Я не премину“, говорить дѣлѣ рѣчи, „при вступлении благоприятныхъ обстоятельствъ употребить мои лучшіи усилия, чтобы водворить миръ на условияхъ, соображеніи достоинствомъ воюющихъ, общее безопасность и благосостояніе другихъ націй. Если во время борьбы права моей имперіи подвергнутся нарушению или опасности, то я расчиты- вать на вашу помощь, чтобы поддержать ихъ и покарать за ихъ нарушеніе“.

Мы узнаемъ, что харьковская городская управа порѣшила наконецъ съ извѣстіемъ для города свалочного пункта вѣчното, какъ въ мѣстѣ для гостиницъ, существовавшій для этого старый пунктъ, съ застройкой бывшихъ ступосторожныхъ земель Котлярева, съ отведеніемъ мѣста для госпитальныхъ палатокъ, съ устройствомъ воинскаго госпитала, технологического института—оказалась почти подъ бокомъ одной изъ наилучшихъ частей города Харькова, и потому давно обращалась на себя вниманіе городскаго управления, мѣстного медицинскаго общества и вызывала сильные протесты гражданъ этой мѣстности. Теперь свалка нечестиво будетъ имѣть мѣсто по землевладѣнію, тронная рѣча говоритъ, что послѣ того какъ возворблась война Англія объявила Россіи и Турціи, что будетъ сохранять нейтралитетъ, пока не будутъ затронуты интересы страны. Эти интересы были определены въ сообщеніи, переданномъ русскому правительству, отъ котораго выказывались дружеское къ намъ расположение. „Я не премину“, говорить дѣлѣ рѣчи, „при вступлении благоприятныхъ обстоятельствъ употребить мои лучшіи усилия, чтобы водворить миръ на условияхъ, соображеніи достоинствомъ воюющихъ, общее безопасность и благосостояніе другихъ націй. Если во время борьбы права моей имперіи подвергнутся нарушению или опасности, то я расчиты- вать на вашу помощь, чтобы поддержать ихъ и покарать за ихъ нарушеніе“.

Мы узнаемъ, что харьковская городская управа порѣшила наконецъ съ извѣстіемъ для города свалочного пункта вѣчното, какъ въ мѣстѣ для гостиницъ, существовавшій для этого старый пунктъ, съ застройкой бывшихъ ступосторожныхъ земель Котлярева, съ отведеніемъ мѣста для госпитальныхъ палатокъ, съ устройствомъ воинскаго госпитала, технологического института—оказалась почти подъ бокомъ одной изъ наилучшихъ частей города Харькова, и потому давно обращалась на себя вниманіе городскаго управления, м

Бали, мы къ 2 час. пополудни, спустившись эгимъ притокомъ, благополучно прибыли въ дер. Шокарига и остановились у берега. Я рѣшился остаться здѣсь какъ для дальнѣйшаго наблюденія за непріятелемъ, такъ и для того чтобы на другой день, смотря по обстоятельствамъ предпринять рекогносцировку подъ самую Салистрю черезъ Калараш, по р. Баргѣ.

— Военный корреспондент газеты „Times“, состоящий при русской армии полковник Браунбери, пишет из Букурешта, от 22 июля (3 августа): „Воевавшийся, сегодня, съ той стороны Балкановъ, я узналъ, что ви одно изъ моихъ многочисленныхъ писемъ, посланныхъ чрезъ офицеровъ для отправленія на почту, не дошло по своему назначению. Къ счастью, я снялъ копію съ всѣхъ этихъ писемъ, за исключениемъ одного, которое легко можетъ быть восстановлено. До меня не доходили ни письма, ни газеты; но изъ номера „Times“, отъ 28 июля, который можно было найти въ Букурештѣ, я увидѣлъ, что Великій Князь Николай Николаевичъ обращается къ моему свидѣтельству по вопросу о жестокостяхъ. Въ интересѣ правды, я отвѣчаю на сдѣланній мною призывъ, хотя было бы лучше и выгоднее для поддержанія доброго имени Россіи, еслибы Его Высочество нашолъ возможность устроить болѣе удобную систему почтовыхъ сообщеній и облегчить движение газетныхъ корреспонденцій. Что касается такъ-называемыхъ русскихъ жестокостей, то я не вѣрю ни одному слову о нихъ. Болгарскіе крестьяне, измученные столѣтіями дурного управления, повсюду являются результатомъ своего воспитанія, убивая турокъ, подобно тому, какъ турки убивали ихъ; солдаты болгарской дружины также грабятъ всюду, куда только придутъ, къ ужасу русскихъ офицеровъ, которые, въ моихъ глазахъ, выгоняли ихъ нагайками изъ турецкихъ домовъ. Между русскими турецкими авантюрами къ югу отъ Балкановъ находится пейтральная полоса въ томъ лишь смыслѣ, что ужасная дѣянія болгаръ не затрагиваютъ такія же дѣйствія турокъ. Повидимому, въ этихъ мѣстностяхъ не существуетъ никакого понатія о цѣнности человѣческой жизни, и я не вижу никакой существенной разницы между христіанами-болгарами и мюхамеданами-турками. Болгары претендуютъ на превосходство потому, что они не убиваютъ женщинъ и дѣтей, между тѣмъ какъ турки не обращаютъ вниманія на возрастъ, ни на полъ; но понятіе томъ, что турокъ — дикое животное, которое слѣдуетъ истреблять, до того ясно проявляется у болгаръ, что я могу считать ихъ способными на всякие ужасы. Даже болгарская дружина заражена той же грубою свирѣпостью; но русские не жестоки и не свирѣпы. Они употребляютъ всѣ свои усилия на то, чтобы прекратить всякія подобныя дѣйствія, въ отрадѣ генерала Гурко начинаютъ даже говорить, что, хотя русскіе пришли сюда вести войну противъ турокъ за болгаръ, однако, они кончатъ тѣмъ, что будутъ воевать противъ болгаръ въ защиту турокъ.... Какъ бы то ни было, со стороны турокъ существуетъ видимое желаніе выдумывать такъ-называемыя жестокости, особенно противъ казаковъ. Такъ, напримѣръ, въ Казанлыкѣ мнѣ явился турокъ, сильно взъявленный, и обвинялъ казака въ томъ, что тотъ совершилъ жестокость относительно его особы. Разобравъ въ чомъ дѣло, я нашолъ, что казакъ сорвалъ съ него феску. Казаки, разумѣется, поворачиваются; но мнѣ не удалось открыть ни одного достовѣрнаго случая убіенія или насилия надъ личностью, исключая побоевъ, да и самые побои дѣстаются скорѣе на долю болгаръ, за ихъ дурное обхожденіе съ турками, чѣмъ на долю турокъ. Болгарскую дружину слѣдовало бы отправить въ тылъ и держать тамъ. Мнѣ известны случаи, когда русскіе солдаты горько упрекали солдаты болгарской дружины за то, что они ведутъ себя такъ, что навлекаютъ дурную славу на русское имя. На вершинѣ прохода Шипки я видѣлъ останки русскихъ раненыхъ, попавшихъ въ руки турецкихъ регулярныхъ войскъ и страшно изувѣченныхъ еще при жизни ихъ. Всё это своевременно было описано въ моихъ письмахъ и, должно быть, давно уже опубликовано. Тѣ же варварства совершиены были турками и у Плевны, всетаки, въ Шипкинскомъ проходѣ, послѣ того зреюща, которое представило себѣ собою изувѣченные раненые, турецкие плѣннины были пощажены, раны ихъ перевязаны, и госпиталь для турецкихъ раненыхъ, поставленный подъ надзоромъ турецкихъ медиковъ въ Казанлыкѣ, сдѣжался лучше, чѣмъ русский госпиталь подъ надзоромъ русскихъ медиковъ. Главная квартира Великаго Князя Николая Николаевича не переведена въ Бѣлую, какъ это вообразили себѣ некоторые обезумѣвшіе отъ страха люди. Былъ вчера въ Бѣлѣ, и знаю, что Великий Князь Николай Николаевичъ обѣдалъ наканунѣ, вечеромъ, съ Императоромъ, послѣ чего, вчера, 21-го июля (2 августа), утромъ, отправился въ окрестности Плевны; легкій багажъ его отправленъ изъ Трнова по тому же направлению, то-есть, къ Плевнѣ. Генералъ Игнатьевъ, съ которымъ я говорилъ вчера и который сталъ лихорадкою, скончался въ

заль мнѣ, что русскіе надѣются окружить турецкую позицію въ Плевнѣ и взять тамошнія войска ихъ въ плѣнъ. Я думаю, что возникшая было паника не имѣла ни малѣшаго основанія. Правда, русскіе дважды атаковали позицію и были отражены съ значительной потерей. Удивительно, какъ это они не знали, что у турокъ были значительныя силы въ Видживѣ и Софіи, такъ какъ, вы припомните, я извѣщалъ васъ частнымъ образомъ объ этомъ давно уже. Успѣхъ первого наступательнаго движения со стороны турокъ подтверждаетъ современный принципъ войны о томъ, что стратегія должна имѣть наступательный характеръ. Если турки не воспользуются приобрѣтеннымъ ими преимуществомъ, то они увидятъ, что въ тактикѣ одна только оборона, въ концѣ-концовъ, не имѣть успѣха. Генераль Мирскій полагаетъ, что, если нужно, онъ будетъ въ состояніи удержать проходъ Шипку въ течениіи мѣсяца, а жестокое поведеніе турокъ съ плѣнными въ Шипкѣ и Плевнѣ несомнѣнно даетъ русскимъ понять, что лучше умереть съ оружиемъ въ рукахъ, чѣмъ попасть въ руки такого безпощаднаго врага. Война, въ томъ видѣ, какъ она ведется турками, подобна древнимъ іудейскимъ войнамъ: на долю побѣдителей—грубое торжество, на долю побѣдленныхъ—топоры и неволю. Отрядъ генерала Гурко, съ которымъ я перешолъ Балканы, былъ повсюду побѣдителемъ; онъ разбилъ турокъ въ многоихъ дѣлахъ, значительное число изъ нихъ убилъ и взялъ въ плѣнъ, по меньшей мѣрѣ 1,500 человѣкъ, и пѣсколько орудій. Со всѣми этими плѣнными обращаются хорошо, и они ежедневно прибываютъ на эту сторону Дуная. „Дурная молва бѣжитъ“, и Систово испуганное извѣстіемъ, будто бы бати-бузыки находятся въ окрестностяхъ, а можетъ быть, и разсказами о проигранной битвѣ у Плевны, объято было, третьаго дня, паникою. Мужчины, женщины и дѣти бросились черезъ мостъ, и Зимница задрожала отъ страха. Даже одинъ русскій обозъ, пораженный паникою, прибылъ въ Систово. Все это надѣлано было однимъ энергическимъ человѣкомъ, который принялъ на себѣ смѣость приняться за вступленіе. Извѣстія изъ Бѣлы были вчера, утромъ, благопріятнѣе; подкрѣпленія проходягъ по мосту. Несомнѣнно, что русскіе сильнѣе турокъ и должны разбить ихъ въ открытомъ полѣ, и я не вижу причинъ, почему бы даже и теперь не могъ быть сдѣланъ набѣгъ на Адріанополь“.

— Специальный корреспондентъ газеты „Times“ телеграфируетъ изъ Букрепита, отъ 27-го юля (8-го августа): „Съ театра военныхъ дѣйствій не получено сегодня ничего особенно интереснаго. Румыны полагаютъ, что они будутъ призваны дѣйствовать значительными силами противъ турецкаго лѣваго фланга; но это несомнѣнно будетъ зависѣть отъ прибытія русскихъ подкрѣпленій, такъ какъ не для чего было бы пользоваться румынами, если мѣсто ихъ можетъ быть занято русскими солдатами. Причины, по которымъ первый приступъ на Плевну слѣдовало назвать большою ошибкою, существуютъ и до сихъ поръ противъ всякаго повторенія его. Если генераль Криднер оставилъ въ оборонительномъ положеніи и держалъ Османа-пашу въ страхѣ, всѣ русскія силы, находящіяся между Дунаемъ и Трновымъ, были бы достаточны, чтобы разбить Мехмеда-Аля-пашу на линіи Разграль-Шумла; а между тѣмъ, теперь значительныя подкрѣпленія по необходимости были посланы арміи передъ Плевною или для того, чтобы возстановить атаку, или же для того, чтобы возобновить довѣріе на правомъ флангѣ. Нѣть никакой основательной причины для общей перемѣны мнѣнія относительно шансовъ кампаніи для турокъ. Потери русскихъ, если считать ихъ въ 10,000 человѣкъ передъ Плевною, не измѣняютъ существенно положенія дѣла и не переворачиваютъ перспективы кампаніи; что же касается нравственной стороны дѣла, то до того ясно, что всякий корпусъ, численностью въ 30,000 человѣкъ, нападающей на 50,000-ю армію, сильно окопавшуюся на грядѣ холмовъ, осужденъ на пораженіе, что пораженіе это не можетъ ни поднять духа одной стороны, ни обезкуражить на долгое время другой до такой степени, чтобы совершенно измѣнить черты всего военпаго положенія дѣла. Подобно тому, какъ численность турецкихъ силъ до дѣла у Плевны считалась ниже дѣйствительной, въ силу прежнихъ легкихъ успѣховъ русскихъ, такъ теперь численность этихъ силъ преувеличивается вслѣдствіе пораженія, нанесеннаго Османомъ-пашою. У этого турецкаго генерала, по всей вѣроятности, 50,000 человѣкъ на линіи Плевны, а у Мехмеда-Али-паша—армія, исчисляемая въ 60,000 человѣкъ, наступающая изъ Османбазара. Поэтому, несомнѣнно, что русскія арміи въ Болгаріи должны были бы испариться отъ солнечнаго жара, еслибы они оказались недостаточно сильными для того, чтобы успѣшно справиться со всѣми наступательными дѣйствіями этихъ двухъ отоманскихъ армій. Еслибы русскіе потерпѣли пораженіе у Плевны въ открытомъ полѣ при равныхъ силахъ, тогда было бы нѣкоторое основаніе полагать, что перспектива кампаніи существенно из-

мѣнилась въ пользу мусульманъ; но въ настоящее время нѣть никакой причинъ считать военное положеніе въ Болгарии хотя сколько-нибудь приближающимся къ критическому въ томъ, что касается русскихъ. Мы говорили русскіе офицеры въ лагерѣ подъ Плевною, что они были слишкомъ самонадѣянны, провинившись убѣжденіемъ, будто стоять имъ только показаться, и турки побѣгутъ, и что послѣднее серьезное отраженіе атаки можетъ научить командировъ ихъ нѣкоторой невредной осторожности, особенно въ наступательныхъ движеніяхъ противъ укрѣпленныхъ позицій". Отъ того же дня, вечеромъ, корреспондентъ телеграфируетъ: „Сообщаютъ о нѣкоторыхъ аванпостныхъ стычкахъ подъ Плевною. Вчера, 5,000 человѣкъ турецкой кавалеріи, угрожавшіе русской линіи соображенія съ Трновымъ, какъ говорятъ, были оттеснены съ урономъ между Плевною и Сельви. Турки заняли Эскизагру и Казанлыкъ послѣ того, какъ города эти были очищены войсками генерала Гурко, во время отступленія его для прикрытия балканскихъ проходовъ. Полагаютъ, что въ настоящее время войска вокругъ Плевны превосходятъ численностью турокъ и что они укрѣпили свои позиціи. Въ извѣстіи о томъ, будто Тырновъ находится въ рукахъ турокъ, не было ни слова правды".

-- Образчикомъ тѣхъ туркофильскихъ вымысловъ, о которыхъ упоминаетъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій русскою арміей, въ телеграммѣ своей изъ Горнаго Студенца, отъ 30-го юля (11-го августа), можетъ служить, между прочимъ, телеграмма, помѣщенная въ лондонской туркофильской газетѣ „Daily Telegraph", отъ 28-го юля (9-го августа). По этой телеграммѣ, между двумя непріятельскими корпусами произошло, будто бы, на дорогѣ между Ловчею и Плевною, близъ деревни Владины (къ юговостоку отъ Плевны), столкновеніе, кончившееся, будто бы, тѣмъ, что русскіе были отброшены. Далѣе, корреспондентъ означенной газеты пишетъ: „Русскіе открыли атаку, 26-го юля (7-го августа), сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Сражались весь день, но оборонительныхъ верковъ иль взять не удалось. Выѣдавъ свое время, Османъ-паша превратилъ оборону въ атаку, которая и рѣшила судьбу дня и доставила ему еще одну побѣду. Русскіе были оттеснены по всей линіи и оставили паполь битвы неисчислимое (sic) множество убитыхъ и раненыхъ. Невозможно достовѣрностью определить потери съ обѣихъ сторонъ, но онѣ очень тяжки. Русскій планъ, очевидно, заключался въ томъ, чтобы бросить всѣ свои силы на Османа-пашу, разбить его и потомъ атаковать Мехмеда-Али-пашу. Этотъ планъ разстроенъ отраженіемъ атаки, имѣвшимъ величайшую важность". Такого сраженія, о которомъ здѣсь говорится, какъ извѣстно, никогда не бывало.

— Специальный корреспондентъ лондонской газеты „Daily News", при арміи Сuleймана паши пишетъ, между прочимъ, изъ Карабунара, отъ 17-го (29-го) юля: „До настоящей минуты не было военныхъ операций; вмѣсто нихъ, время проходитъ въ ужасахъ и звѣрствахъ. Не проходить дня безъ полученія извѣстій о всякаго рода безчинствахъ, и если въ нихъ справедлива хоть десятая доля, то война вскорѣ обратится въ истребительную рѣзню и восточный восточный вопросъ разрѣшится самъ собою. Деревни между этой небольшою станціей на линіи Ямболи и Эски-загрою пріобрѣтутъ, повидимому, въ исторіи такую же позорную извѣстность, какъ и тѣ, въ которыхъ турецкое имя на вѣки вѣковъ будетъ заклеймено позоромъ. Такая страсть, какъ мщеніе, если уже она разнуздана у варварскаго народа, не можетъ быть сдержана военными предписаніями, какъ бы ихъ строго ни излагали. До жпо надѣяться, что русскій Главнокомандующій серьезно стремится къ тому, чтобы война велась цивилизованнымъ образомъ, и, конечно, представляется почти невѣроятнымъ встрѣтить на сторонѣ турокъ выражение негодованія на безчинства въ родѣ тѣхъ, которымъ сами они недавно еще всѣми силами старались скрашиватъ... Вдоль всей линіи турецкихъ переходовъ горятъ села христіанъ и проявляется такой духъ варварства, который обратитъ эту войну въ позоръ на многія лѣта. Все населеніе разбрѣжалось. Тысячи людей на протяженіи нѣсколькохъ миль по дорогѣ между Карабунаромъ и Адріанополемъ, медленно ташутся въ фурахъ, запряженныхъ буйволами и скрывающіхъ въ своихъ нѣдрахъ семейства и домашній скотъ, причомъ скотъ идетъ рядомъ въ одномъ общемъ стадѣ. Всѣ эти люди съ трудомъ подвигаются впередъ, въ тщетной надеждѣ обрѣсти покой въ мирной странѣ. Конечно, никогда еще война не сопровождалась такими невыразимыми бѣдствіями....

— Въ „Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ" напечатано слѣдующее письмо прусского маюра Лагница, состоящаго при авангардѣ генерала Гурко: „Казанлыкъ, 22-го юля 1877 г. Злоупотребление парламентерскимъ флагомъ со стороны турокъ и ихъ жестокости.

I. Въ началѣ сраженія 18-го юля въ Шипкинскомъ проходѣ, передъ взятиемъ праваго флангового ретраншемента, когда русскіе стрѣлки заходились отъ по-

слѣднаго въ разстояніи 700 шаговъ, турки по данному сигналу прекратили огонь. На брустверѣ видны были стоявшіе гу-
стою толпою солдаты, которые что-то кричали намъ и махали бѣлыми плат-
ками, прикрепленными къ поднятымъ вверхъ ружьямъ. Русскіе стрѣлки до то-
го времени мало стрѣляли, многіе думали, что за той сторонѣ находились уже русскіе. Увидѣвъ дѣлаемыя имъ знаки, они остановились. Турецкому гарнизону въ Шипкинскомъ проходѣ предложено было сдаться, такъ какъ отрядъ генерала Гурко, занявъ деревню Шипку, отрѣзалъ имъ путь къ отступленію. Когда показался затѣмъ большой бѣлый флагъ, вблизи которого стояли два офицера, то нельзя было болѣе сомнѣваться, что турки отказываются отъ дальнѣйшаго сопротивленія. Я приблизился къ крайнему изъ медленно отступавшихъ турецкихъ стрѣлковъ и по его рѣчи и жестамъ пришелъ къ заключенію, что мое предположеніе справедливо. Я намѣревался послѣдовать за туркомъ на ретраншементъ, но меня удержалъ штаб-
ный офицеръ стрѣлковой бригады. Одному стрѣлку, который какъ татаринъ зналъ турецкій языкъ, поручено было отправиться съ туркомъ и вызвать офицера. Турецкій солдатъ выразилъ свою радость по поводу встрѣчи съ поклонникомъ ислама и отправился съ стрѣлкомъ къ тому мѣсту, где стояли офицеры съ парламентерскимъ флагомъ. Оттуда всѣ двинулись на гору; турки же находившіеся на брустверѣ, сошли внизъ. Мы приказали стрѣлкамъ стать на всякий случай подъ прикрытие. Я, однѣтый офицеръ и солдатъ, къ штыку котораго привязанъ былъ бѣлый платокъ, стоялъ на дорогѣ, ведущей на ретраншементъ, поджидая турецкаго офицера. Вдругъ раздался выстрѣлъ изъ стрѣлковой цѣпи, расположившейся къ сѣверу отъ ретраншемента; затѣмъ послѣдовали два выстрѣла изъ ретраншемента, и наконецъ, по данному сигналу, открыть былъ сильный ружейный огонь вдоль всей линіи. Наши стрѣлки ринулись впередъ и черезъ полчаса ретраншементъ былъ взятъ нашихъ рукахъ. Мы уже не видѣли болѣе солдата-татарина.

II. 19-го юля, въ 6 часовъ утра, прибылъ къ фортамъ у деревни Шипки турецкій парламентеръ (капитанъ), привнесшій съ собою письмо отъ паші, командовавшаго на высотахъ. Паша изъявлялъ готовность сдаться на предложенныхъ ему наканунѣ условіяхъ. Генералъ Гурко приказалъ объявить парламентеру, что послѣ того какъ турецкая армія злоупотребила, къ вѣчному своему стыду, парламентерскимъ флагомъ, онъ не можетъ сохранить прежніяя условія. Парламентеръ возразилъ, что паша не хотѣлъ сражаться, но не могъ удержать своихъ солдатъ, когда приблизились русскія войска. Строгость условій усиlena была лишь въ томъ отношеніи, что оба офицера, находившіеся вчера при парламентерскомъ флагѣ, подлежали выдачу русскимъ, между тѣмъ какъ остальные были отпускаемы на честное слово. Условіе это было выражено въ письменномъ отвѣтѣ, составленномъ на турецкомъ языке и переданномъ парламентеру. Турецкій офицеръ позавтракавъ, возвратился въ лагерь около 9¹/₂ ч. Наши санитары, отправленные около 11 ч., нашли въ 1 ч. лагерь пустымъ, а въ 2 часа онъ былъ занятъ русскимъ отрядомъ, прибывшимъ изъ Габрова. Оказалось, что парламентеръ сыгралъ съ нами комедію. Часта турецкихъ войскъ еще вечеромъ 18-го юля удалилась въ западномъ направлении по горной тропинкѣ; раннимъ же утромъ 19-го юля за нею послѣдовали и остальная турецкія войска. Санитары не нашли ни одного раненаго; у нѣкоторыхъ убитыхъ и у всѣхъ раненыхъ были отрѣзаны головы, которые были разбросаны въ палаткахъ. Въ числѣ обезглавленныхъ находился одинъ санитарь съ повязкою „Краснаго Креста“ на рукавѣ и раненый, лежавшій на ла-
заретныхъ носилкахъ. Нѣкоторые раненые подвергнуты были, повидимому, ужаснымъ пыткамъ. Турецкимъ раненымъ сдѣлана была перевязка и оказано облегченіе около того самаго мѣста, где собрано было около 30 головъ русскихъ солдатъ. Участвовавшіе въ сраженіи войска принадлежали, повидимому, исключительно къ низаму; въ числѣ ихъ было нѣсколько арабовъ и гвардейцевъ. (Подписано) Маюръ фонъ-Лигницъ.

— Въ той же газетѣ напечатано частное письмо другого офицера прусской службы, находящагося на театрѣ войны: „Гнусности, совершаемыя турками — пишетъ онъ — превосходятъ всякое описание. Они не только отрѣзываютъ у всѣхъ раненыхъ, попадающихся имъ въ руки, половые органы, но и потомъ продолжаютъ ихъ мучить самимъ же стокимъ образомъ. Были случаи, что они изрубали раненыхъ въ куски топорами“.

Внутреннія извѣстія.

— *Голосъ* сообщаетъ, что, надѣхъ главнымъ штабомъ изданы правила порядка распределенія нижнихъ чиновъ действующей арміи, по выздоровленіи отъ ранъ, контузій и болѣзней и выпискѣ изъ врачебныхъ заведеній.

Согласно этимъ правиламъ, выж

чины, принадлежащие войскамъ действующей арміи и поступившие для лѣчения ранъ, контузій и вообще болѣзней въ разные врачебные заведенія, по выздоровленію раздѣляются на четыре разряда: 1) на совершенно здоровыхъ и способныхъ снова продолжать службу въ рядахъ арміи; 2) на неспособныхъ къ фронту, но могущихъ служить на нестроевыхъ должностяхъ; 3) на требующихъ увольненія въ продолжительный отпускъ, на родину, для поправления разстроенного здоровья, и 4) на совершенно неспособныхъ ни къ какому роду службы и подлежащихъ увольненію въ отставку.

Определеніе разряда, къ которому долженъ быть отнесенъ выздоравливающій нижній чинъ, возложено на врачей тѣхъ врачебныхъ заведеній, где болѣйшись, при участіи уѣздного воинскаго начальника и военнаго или городскаго или земскаго врача. Впрочемъ, воинскій начальникъ, къ которому поступаютъ всѣ выписанные изъ госпиталей, лазаретовъ и больницъ, нижніе чины, можетъ подвергнуть новому освидѣтельствованію и можетъ „окончательно“ переназначить разрядъ, если онъ не признаетъ определенія, сдѣланнаго въ госпиталѣ или лазаретѣ. Для переосвидѣтельствованія уѣздный воинскій начальникъ обязанъ пригласить двоихъ врачей военнаго, а за неимѣніемъ ихъ гражданскаго вѣдомства.

Нижніе чины первого разряда, т. е. способные продолжать службу въ рядахъ арміи отсылаются въ соотвѣтствующія своимъ дѣйствующимъ войскамъ запасныя части, если они расположены не далѣе какъ за тысячу верстъ по желѣзнымъ дорогамъ или воднымъ путемъ; въ противномъ же случаѣ, люди эти зачисляются въ ближайшіе запасные батальоны или эскадроны.

Нижніе чины, оказавшіеся неспособными къ продолженію строевой службы, т. е. выздоравливающіе второго разряда, зачисляются уѣздными воинскими начальниками на нестроевыя должностія; или причисляются къ мѣстнымъ батальонамъ и командамъ.

Нижніе чины, признанные нуждающимися въ продолжительномъ отпуске на родину, для поправленія разстроеннаго здоровья, а также оказавшіеся неспособными ни къ какому роду службы, увольняются уѣздными воинскими начальниками, въ отпускъ или въ отставку, съ выдачею установленныхъ билетовъ и свидѣтельствъ о выполненіи воинской повинности.

О всѣхъ нижнихъ чинахъ, прошедшіхъ, такимъ образомъ, черезъ управление уѣздного воинскаго начальника, онъ посыпаетъ извѣщенія въ соотвѣтствующія части дѣйствующей арміи, чтобы люди могли быть своевременно исключены изъ списковъ.

— Изъ Одессы пишутъ *Русск. Миру* отъ 28 июля:

Наши поповки вчера, рано утромъ, снялись съ якоря и вышли въ море подъ командою контр-адмирала Чихачева, въ сопровожденіи или подъ прикрытиемъ 8-ми пароходовъ, 16 миноносцевъ и 2 пловучихъ батарей. Флотилія эта вышла къ Сулинѣ; въ числѣ пароходовъ, сопровождающихъ поцовки, числится и знаменитая „Веста“, а также извѣстные своими набѣгами: „Константинъ“, „Владимиръ“ и „Аргонавтъ“ и великолѣпный пароходъ „Ливадія“—бывшая Императорская яхта. Дай Богъ этой флотиліи великаго успѣха. Писать о томъ, что флотилія вышла въ море—нѣтъ большаго интереса. Ибо интересъ не въ томъ, что вышла, а въ томъ съ чѣмъ пришла. Но я имѣю особую причину писать именно о выходѣ ее. Вчера-же, въ день выхода флотиліи, на улицахъ Одессы, особенно прибавленіемъ „Новороссійскаго Телеграфа“, появилась депеша изъ Вѣны, помѣщенная 25 июля (6 августа) о томъ, что у Сулины происходит морское сраженіе.

Депеша изъ Вѣны (депеша международнаго агентства) извѣщаетъ весь міръ о морскомъ сраженіи, за три дня до выхода флотиліи изъ мѣста ея стоянки. Что-же это значитъ? А то — прежде чѣмъ флотилія наша вышла,—въ Вѣнѣ уже знали о днѣ и числѣ ея выхода.

Я заявляю этотъ фактъ, чтобы наше начальство приняло мѣры.

Копстатирую потому, что всѣ у насъ такъ именно истолковали эту депешу. И очевидно, въ Вѣнѣ знали или узнали о намѣреніи начальства, а услугливый агентъ, сидя въ кабинетѣ, поспѣшилъ повѣдать міру о послѣдствіяхъ этого намѣренія.

Что сраженіе у Сулины произойдетъ — въ томъ нѣтъ сомнѣнія.— Но не въ томъ дѣло: если Вѣна знаетъ о нашемъ намѣреніи, то ее ipso и Константинополь,—а при такомъ тщательномъ за нами надзорѣ что становится вѣроятнѣе: побѣда-ли Дубасова или пораженіе Криденера? Вотъ на что военное начальство должно обращать съ рѣзкое внимание.

— Изъ Самары пишутъ въ ту же газету отъ 25 июля:

Вчера, около трехъ четвертей первого часа пополудни, на полицейской каланчѣ раздался звонъ набатааго колокола и, затѣмъ, надъ однимъ изъ домовъ лучшей здѣсь дворянской улицы показался густой дымъ. Въ ту же минуту въ городѣ появилась тревога и суета

